Глава 8. Герой есть сталкер и шинигами*. Часть 2

*[в пер. с яп. «Бог смерти»]

Я преследовал бегущего передо мной человека.

Я прекрасно знал, что он был в сговоре с шайкой напавших на меня бандитов. И, естественно, я знал, в чём суть этого сговора. Откуда я это узнал, спросите вы. Все потому, что во время моего первого прибытия они действовали в точности также, и в прошлый раз я заставил его выложить начистоту информацию об этой сделке и заодно о человеке, что стоит за ней.

Поэтому я заранее знал, что и сейчас этот человек наблюдает за мной. И я предполагал, что он непременно донесет о происшествии ему, Чертову очкарику – тому, кто стоял за всем этим. Воспользовавшись случаем, я решил проследовать за ним до места, где находился Очкарик.

И хотя я хорошо помнил место, где впервые встретился с распорядителем в прошлый раз, скорее всего, я бы не застал его там сейчас – он часто становился мишенью и при помощи магии часто менял местоположение здания, в котором находился.

Пока я тайно преследовал его, я решил проверить свой статус и обнаружил, что приобрел два новых навыка: [Преследование 2 ур.] и [Скрытое Присутствие 1 ур.]. Как я и думал, получить навыки сейчас намного проще, чем в предыдущий мой раз. И хотя все мои навыки были аннулированы, теперь я знал, как их активировать заново. Похоже, я смогу поднять уровень своих навыков намного быстрее, чем предполагал.

Пока я преследовал его и потихоньку размышлял о всяком, я понял, что он был настолько обеспокоен, что использовал кратчайший путь до убежища своего босса.

Ещё в прошлый раз я удивился тому, насколько этот, бывший когда-то шпионом какой-нибудь страны, человек был осторожен и изобретателен в выборе средств для сбора информации. Однако он оказался трусом и перед лицом возникшей опасности сразу сбежал; вопрос собственного выживания волновал его в первую очередь. Он испугался, просто почувствовав мою кровожадность во время убийства тех парней, хотя она была направлена отнюдь не на него.

Убийства для трущоб вполне обычное дело. Здесь запросто обезглавят ребёнка из-за куска хлеба или будут драться на смерть за гнилой фрукт. А маньяки-убийцы, периодически объявляющиеся здесь, убивались теми, кто контролировал трущобы.

Очень редко, когда трущобы проводили день без единой смерти. Даже сейчас, пока я преследую шпиона, наверняка есть люди, которые дерутся за еду насмерть.

Как и в прошлый раз, шпион не казался особо удивленным чужими смертями. Возможно, он почувствовал подстерегающую его опасность, когда увидел меня, расправившегося с теми бандитами. Поэтому он решил, что непременно лишится жизни, если я обнаружу его.

После того, как он зашёл в здание, я немного выждал, прежде чем зайти самому. Вот она, знакомая стальная дверь, которая охранялась двумя сторожевыми горгульями.

– Пароль?

– Ой, я совершенно забыл об этих ребятах…

Почесав затылок, я на мгновение подумал, что сглупил. В прошлый раз с паролем проблем не возникло, поскольку меня «сопровождал» шпион. В этот раз я не захотел пользоваться этим грязным способом, поэтому решил последовать за ним тайно; а значит, сейчас я остался без пароля.

Тот, с кем я собираюсь сейчас встретиться, вовсе не является объектом моей мести. По сути, он мне ни союзник, ни враг. Повторюсь, он совершенно точно не мой союзник. Он из тех людей, что невозмутимо будут делать всё, что угодно до тех пор, пока это приносит выгоду. Из тех, что будут сотрудничать для чего угодно и с кем угодно, только если это приносит деньги.

Но также я знаю, что он никогда не лжет (и, кстати, совершенно не представляю, какими методами он обычно пользуется). С самого начала он открыто заявил, что, пока существует возможность получения прибыли – не будет брезговать даже предательством.

Отношения, где кого-либо используешь ты, или используют тебя.

При этом он был самый достойный человек из всех, с кем я когда-либо имел дело. Более того, именно ему я собираюсь продать украденное ожерелье. Поэтому совсем не хотелось показаться ему с плохой стороны в начале торговых переговоров. Если мое первое впечатление не произведет должного результата, во время торгов он лихо использует это в свою пользу.

Также нужно держаться предельно осторожно при общении с ним. В противном случае, он вытянет из меня нужную ему информацию, а я даже не замечу этого. Эту информацию он затем может продать другим людям; таким же посредникам, например, шпионам.

Хотя я всегда могу просто заплатить ему за конфиденциальность, и он никогда больше не вспомнит об этой информации.

Обладатель крепкого тела, богатого боевого опыта, приличных способностей в алхимии и выдающимся аналитическим мышлением, Очкарик был именно тем, кем я ни в коем случае не должен был пренебрегать.

– Это может прозвучать неожиданно, но не могли бы вы позволить мне встретиться с вашим боссом?

– Пароль, пожалуйста.

Кажется, горгульи не имели никакого желания поддерживать разговор. Не думаю, что Очкарик продолжал использовать старый, знакомый мне, пароль, но выбора все равно не было – и я попытался использовать пароль 3-5-летней давности:

– … «Вывернутый мех кролика Незулла».

– Неверно, уходите. Вы незваный гость.

– Эх, если бы я знал, что все закончиться этим, с самого начала не предпринял всех этих ненужных действий со слежкой.

Неподвижные, на первый взгляд, горгульи соскочили со своих пьедесталов. Размахивая каменными крыльями, они двинулись ко мне – похоже, теперь их целью было от меня избавиться. В тот момент, когда они разинули рты, чтобы активировать магию, я ринулся вперед.

В отличие от драконьего дыхания, способного за один раз производить масштабные разрушения, дыхание горгульи проходит по прямой линии подобно лазерному лучу и имеет ограниченный диапазон действия. Искусственно созданные горгульи, способные только на простые движения, были неровня мне, даже с моими запечатанными навыками.

Проскользнув между лазероподобным дыханием, я ударил одну из горгулий. Как и ожидалось от такого создания, её кожа была твёрдой, и ее оказалось невозможно пробить с моими текущими навыками. Распределяя магическую энергию после «усиления» ног и глаз, я сконцентрировал ее остатки в руках, хотя бы временно укрепляя их. Но теперь, когда эти части тела оказались достаточно усилены с помощью магии, защита остальных значительно упала. Довольно отчаянный шаг, можете подумать вы – но с моими жалкими характеристиками шанс на вторую жизнь исчезнет вместе с первым же полученным мной ударом.

Я мог бы избежать подобной стратегии, но тогда бы потребовалось использовать [Духовный меч] – мой козырь, который я до поры до времени не хотел раскрывать. Хоть мне и пришлось использовать [Меч Огненной Паучьей Лапы] на шайке бандитов, сейчас я должен принять во внимание тот факт, что Очкарик может наблюдать за мной через горгулий. А сейчас я вовсе не стремился предоставить ему такую лакомую информацию.

Более того, горгульи принадлежали к стихии огня – иначе говоря, они обладали способностью противостоять высоким температурам. Достаточно грозные соперники для огненных магов, специализирующихся на магии нападения. Все это делало характеристики моего клинка – небольшую длину и способность к тепловой проводимости, бесполезными против горгулий. Применение [Меча Огненной Паучьей Лапы] стало бы наихудшим вариантом из всех возможных.

С другой стороны, при магии усиления магическая энергия сохраняется внутри тела, в результате чего ОМ не тратятся зря. Хотя и здесь есть свои недостатки, такие низкоуровневые атаки горгулий не смогут сильно мне навредить.

– Гуруууу?!

– Гугаа?!

Для начала я разрушил их крылья, чтобы они не смогли взлететь. И пока они, оглушенные, валялись на земле, я наступил им на руки, мешая им двигаться. Горгульи оказались бесподвижны и беспомощны, и я, схватив их за ноги, со всего размаха приложил их о землю.

Их головы раскололись, словно спелый арбуз. Однако бой еще не закончен – пока существует источник силы, горгулии будут двигаться, и неважно, в каком состоянии находятся их тела. Из разбитых голов я вырвал им глазные яблоки, источник их силы, и только после этого они затихли.

– Кто?.. Кто ты такой, чёрт возьми?!!

Закричал среднего телосложения человек, который выбежал на звуки боя. Он в спешке достает из ножен свой мечи направляется в мою сторону. Ну, теперь ситуацию не разрешить мирным путём; я вставляю палец в пустующую глазницу горгульи и швыряю её бездыханное тело в человека; при этом шея горгульи не выдерживает, и голова отрывается.

– Ууаааа?!

Обескураженный неожиданной атакой, мужчина не успевает увернуться от летящего на него тела; его отбрасывает к стене.

Похоже, что его сломанные кости пронзили некоторые внутренние органы. Он сползает по стене, харкая кровью.

– Ах ты, ублюдок… Как ты посмел… Кха!!!

Оставив его лежать у стены, я захожу внутрь и вижу другого человека, стройного и с изящными чертами лица; он обнажает свой меч и атакует меня.

Используя [Меч Огненной Паучьей Лапы], я отражаю удар и одновременно бью его по коленям оставшейся у меня в руке головой горгульи. Он зашатался; я хватаю его за руки сзади и ударяю ногой в спину, вывихнув его руки. Затем проделываю то же самое с остальными его конечностями.

– Гах… УУАААААА?!

– Ты! Ты, маленький кусок дерьма, да как ты посмел?!

Будет проблематично, если ещё кто-нибудь попытается атаковать меня, поэтому с помощью магии высвобождаю свою нестерпимую жажду крови в виде ауры.

Все эти разношерстные люди наверняка были наняты Очкариком в качестве телохранителей. Самое большее, из чего состоял этот сброд – авантюристы или обедневшие рыцари, другими словами, мышцеголовые увальни без способности сопротивляться магии; поэтому трюк с моей аурой срабатывает просто прекрасно.

Я осмотрелся, но не мог найти следившего за мной шпиона. Скорее всего, он уже докладывает обо мне Очкарику в его кабинете, расположенном в конце вестибюля на втором этаже.

Мой взгляд упал на стройного телохранителя с вывихнутыми конечностями.

Думаю, я могу использовать его вместо моей ауры кровожадности. Однако, боюсь, теперь организовать дружеское взаимодействие с Очкариком будет невозможно – это после того, как

я разрушил его горгулий и покалечил его людей.

Хватаю несчастного охранника за шею и поднимаюсь по лестнице; и мне совсем нет дела до того, что от ударов о ступеньки он каждый раз постанывает от боли.

У комнаты в конце вестибюля мне преграждают путь физический, магический и звуконепроницаемый барьеры. Обе моих руки были заняты, и мне ничего не остается, как с помощью магической энергии вышибить мощным ударом дверь.

– Привет. Должно быть, ты в этих трущобах за главного? – произнес я. Ведь предполагалось, что это моя первая встреча с Очкариком.

Внутри комнаты находился Очкарик; он взирал на меня с невозмутимым выражением лица, из-за чего понять его мысли не представлялось возможным; а также объект моего преследования, мой невольный проводник, таращившийся на меня с побелевшим от ужаса лицом.

– А! Спасибо, что показали мне дорогу сюда. Только поэтому я прощу вам то, что случилось ранее, – сказал я ему.

После чего обратил свой взгляд на Очкарика и выдал ему свою фирменную улыбку.

Да начнутся переговоры.

http://tl.rulate.ru/book/117/1832